

В большом числе городов и сел — в Струмице, Петриче, Тиквеше, Штипе, Злетово, Ролово, Дреново и др. были рассеяны также метохи, которыми владел монастырь Пантелеймона.

Очень разбросанными были и отдельные владения крупных монастырей (нивы, сады, мельницы, виноградники и пр.), которые образовали его „господскую землю“. Они находились в различных городах и селах, в различных местностях, вблизи от монастырской ограды или на очень большом от нее расстоянии. Примером этого могут послужить владения монастыря Трескавец, разбросанные, как было выше сказано, приблизительно по 20 селам и городам: Прилеп, Хлерин, Охрид, Преспа, Полог, Бяла Церква, Еленежди, Дупиячане, Лишина, Глигоровци, Богомила, Кривогащане, Могилица, Галичане, Белево, Обиждене, Радуста и др.

Необходимо при этом заметить, что эта разбросанность и территориальная раздробленность крупной монастырской феодальной собственности не является характерной особенностью только монастырского землевладения в Северной и Средней Македонии в XIV в. Она присуща монастырскому землевладению XIII—XIV вв. как в Малой Азии, так и в Южной Македонии и других частях европейских земель Византийской империи¹³⁴ и является характерной особенностью феодализма на Балканах вообще.

При рассмотрении структуры монастырской феодальной собственности создается впечатление, что крупные монастыри в Северной и Средней Македонии имели в XIV в. значительные владения не только в селах, но и в городах. Как мы видели выше, монастыри владели метохами, домами, подворьями, садами, виноградниками и другим имуществом в ряде таких городов, как Скопле, Прилеп, Охрид, Мелник, Просек, Штип, Струмица, Злетово, Преспа, Тиквеш, Полог и др. Проникновение монастырской феодальной собственности в города было не изолированным явлением, присущим только городам Северной и Средней Македонии. Последние исследования и новые материалы источников показывают, что феодальная аристократия (светская и церковная) в XIII—XIV вв. была вообще сильна в городах средневековых балканских государств — Византии, Сербии и Болгарии¹³⁵. В этом отношении картина, наблюдавшаяся нами в изучаемой области, является лишь новым дополнительным доказательством этого.

Огромные владения монастырей в Северной и Средней Македонии в XIV в. давали им возможность создавать крупные хозяйства, играть значительную роль в производстве зерновых продуктов и в торговом обмене. Вопрос об этих хозяйствах, об их организации, об их значении в экономической жизни Македонии не может быть здесь рассмотрен, так как он представляет тему особого исследования.

Вместе с тем большие владения монастырей требовали наличия и значительного числа рабочих рук. Сотни нив, садов, лугов, лесов, пастбищ, рыболовных тоней, виноградников, приобретенных посредством дарений или покупки, находились в непосредственном владении монастырского правления, образовывали его „господскую землю“. Чтобы об-

¹³⁴ См. для Малой Азии данные о крупном землевладении — Д. Ангелов. Принос към поземелните отношения във Византия през XIII в., стр. 8—32; вообще для Византии — А. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв., стр. 54—71.

¹³⁵ См. в связи с этим Д. Ангелов. Ук. соч., стр. 14, 18; А. Вишнякова и А. Каждан. Новые материалы по аграрной истории Византии в XIII—XIV вв. ВВ, т. IV, 1951, стр. 209; Д. Ангелов. История на Византия, т. II. София, 1952, стр. 53—57.